

11.02.22

ВИЗИТ ГОССЕКРЕТАРЯ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: «НОВЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ» ДЛЯ АЗИИ, НО ПОКА НЕ ДЛЯ ЕВРОПЫ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (4-10 ФЕВРАЛЯ)

Начавшийся 7 февраля визит Энтони Блинкена в Австралию, Океанию и на Гавайи призван показать, что, хотя Россия сейчас и занимает Госдепартамент «24 часа в сутки 7 дней в неделю», администрация по-прежнему считает своим приоритетом Индо-тихоокеанский регион. Создавая фактически с нуля архитектуру для реализации своих интересов в ИТР, Вашингтон берет на вооружение гибкий подход «нового регионализма», предполагающего «решетку союзов и партнерств», заточенных на решение конкретных задач. При этом, подобную теоретическую рамку, позволяющую учитывать возросшую гетерогенность и сложность формирующегося миропорядка, Вашингтон пока упрямо отказывается применять в отношении Европы.

Дипломатическая активность администрации Байдена, развернутая в последние недели на европейском направлении, призвана, как отмечали ранее в Госдепартаменте, «сдержать» Россию и продемонстрировать готовность США в случае

необходимости прийти на помощь союзникам. Однако у такого подхода имеется и обратная медаль: провозгласив в качестве внешнеполитического приоритета Азию, руководство США на протяжении года вынуждено заниматься то Афганистаном, то Россией, то Ираном, что создает ощущение повторения судьбы администрации Обамы, так и не реализовавшей «поворот к Азии».

Чтобы развеять подобные опасения, на этой неделе госсекретарь Энтони Блинкен отправился в многодневное турне по Индо-тихоокеанскому региону. С 7 по 13 февраля госсекретарь посетит Австралию, где обсудит двусторонние отношения и примет участие в министерской встрече Четырехстороннего диалога по безопасности (Quad), Фиджи, где состоятся переговоры «в гибридном формате» с тихоокеанскими островными государствами, и Гавайи, где он проведет трехсторонние переговоры с министрами иностранных дел Японии и Южной Кореи.

Основные задачи поездки Вашингтон сообщил предельно четко. «Основная причина для поездки госсекретаря Блинкена заключается в демонстрации, во-первых, важности Индо-тихоокеанского региона для процветания и безопасности Соединенных Штатов и американского народа. Индо-тихоокеанский регион занимает неоспоримое центральное место в наших национальных интересах [...], - **рассказал** помощник госсекретаря по восточноазиатскому и тихоокеанскому региону Дэниэл Критенбринк. – Во-вторых, госсекретарь продемонстрирует силу и надежность обязательств Америки перед государствами Индо-тихоокеанского региона, особенно нашими самыми важными партнерами и демократическими союзниками». «Мы постоянно будем подчеркивать непоколебимость наших гарантий безопасности в беседах с нашими японским и южнокорейскими союзниками», - **добавил** он.

Аналогичную мысль озвучил в своем первом официальном заявлении и сам госсекретарь. Отмечая, что над решением проблемы «Украины и российской агрессии в отношении Украины» Госдепартамент работает «24 часа в сутки 7 дней в неделю», Энтони Блинкен **заметил**: «Но мы убеждены, президент Байден убежден, [...] что это столетие будет определяться тем, что происходит в Индо-тихоокеанском регионе».

При этом масштабность заявленной **повестки дня** намеченных встреч (коронавирус, гуманитарная помощь в чрезвычайных ситуациях, безопасность морских путей, борьба с терроризмом, кибербезопасность, противостояние дезинформации, изменение климата, новые технологии, ядерная программа КНДР, укрепление демократии, процветание региона, продвижение «свободной и открытой Индо-Пацифики»), с одной стороны, действительно указывает на то, что США отводят Азии центральное место при решении «вызовов 21 века». С другой стороны, отсутствие конкретики вызывает вопросы к практическому наполнению политики США на азиатском направлении.

Такое противоречие, в частности, проявилось в подходе команды Байдена к выстраиванию торговых отношений. Отметая возвращение к масштабному соглашению о зоне свободной торговли, в октябре прошлого года администрация **объявила** о создании «экономического механизма для ИТР» (Indo-Pacific economic framework - IPEF). Несоответствие проходного статуса сообщения амбициозности содержания инициативы (обсуждение вопросов «стимулирования торговли, единых стандартов цифровой экономики и технологий, устойчивости цепочек поставок, декарбонизации и чистой энергетики, стандартов труда и других областей взаимного

интереса») несколько обескуражила американских экспертов, многие из которых поспешили **писать** ее как «набор переработанных и переупакованных уже существующих проектов». Другие, впрочем, отнеслись более серьезно и **увидели** в IPEF «не один большой проект, не традиционное торговое соглашение, но платформу для разнообразных переговоров по интересующим вопросам, происходящим с разной скоростью, с разным набором стран-участников и широкой вариативностью будущих результатов».

Подобным образом можно описать и политику США к региону в целом, что демонстрирует поездка госсекретаря, наполненная многообразием форматов встреч с пересекающимися участниками – своеобразная «решетка союзов и партнерств, наиболее оптимально подходящих для вызовов и угроз этого столетия», как **охарактеризовал** данный подход советник по национальной безопасности Джейк Салливан в декабре. Такая институциональная гибкость, обусловленная объективными внутривнутриполитическими реалиями в США, где одобрение масштабных международных соглашений просто невозможно органично встраивается в концепции, развиваемые в рамках «нового регионализма». Предлагая различные названия (**пост-неолиберальный регионализм**, **«мультиплексный мир»**, **«мир регионов»**), теоретики «нового регионализма» видят будущее устройство как сложную систему пересекающихся институционализированных и неформальных объединений – «регионов», определяемых не физическими границами, но общими задачами. В отличие от **свойственного** западным традициям многополярного мира, предполагающего несколько центров силы, пожелания которых должны учитываться при решении основных проблем, новый регионализм предполагает условный «многопроблемный мир», где каждая задача будет требовать разного набора участников, разной иерархии отношений между ними, разного формата диалога, а также большей чуткости к взглядам контрагентов.

Еще в 2014 году Генри Киссинджер **писал**: «Современный поиск мирового порядка потребует проработанной стратегии для определения основ порядка внутри различных регионов и путей соотнесения этих регионов друг с другом». С точки зрения США, **продолжил** он, это означает, что «приверженность универсальным принципам должна сочетаться с принятием исторических и культурных традиций регионов, а также сформировавшихся в них подходов к обеспечению безопасности».

Если в Азию, которой посчастливилось в последние десятилетия развиваться без пристального внимания со стороны США, администрация Байдена приходит уже с новыми идеями, более соответствующими современному характеру мироустройства, то привыкание к такому децентрализованному порядку в старой вотчине – Европе – протекает крайне болезненно. Отрадно, что все большее количество американских экспертов начинает признавать, что «проблема Украины» всегда будет намного более важной для Москвы, чем для Вашингтона. А значит и иерархия отношений в рамках этого конкретного проблемного узла такова, что не считаться с российскими интересами не получится.

Источник: Визит госсекретаря в Индо-тихоокеанский регион: «новый регионализм» для Азии, но пока не для Европы

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

